

Четыре раза подтянулась! Двадцать раз отжалась. НТ покраснелась от напряжения и гордости. Она говорит, что во время спортивных занятий испытывает чудесное очищение мыслей. Точнее – упрощение. Я ей верю: мозг слишком отвлечен на физический труд, чтобы помнить о такой ерунде, как проблемы с самоидентификацией. Какая разница, кто ты, если тебе – неважно кому, но ты за него чувствуешь – тяжело дышать и руки едва слушаются? Спорт – лучшее лекарство от душевных болезней. И потом, этот сладостный ускоренный кровоток, который наполняет энергией, желанием жить и надеждами! Хватает на полчаса, говорит НТ. Неважно. Главное, это лекарство существует, оно безвредно (даже наоборот), бесплатно и его всегда можно принять. Разумеется, всегда: мы же не обезумевшие клерки, которые уверены, что спорт продается только за большие деньги в специальных фитнес-клубах.

Пустяки, что при отжимании руки у нее не сгибаются до конца. Формально она «халявит», но если я поставлю об этом вопрос, то испорчу ей иллюзию счастья. Пусть думает, что так и надо и что она – молодец. В надежде вызвать в ней эротическое чувство, подтягиваюсь следом за ней целых 8 раз – последние два с невероятным хрипом. Поджарый Николай наверняка выжимал 15. Мне есть к чему стремиться. Но НТ даже такого результата достаточно, чтобы смотреть на меня с восхищением. И я с видом победителя веду ее домой.

На кухне я одной рукой завтракаю, а другой роюсь в разобранном смартфоне. НТ права: спортивной анестезии нервов хватает лишь на полчаса. Утром я проснулся с тревожным чувством, и сейчас оно вернулось: смартфоны не сделаны, это плохо, плохо, очень плохо. Мне нельзя потерять эту работу, ни в коем случае нельзя. Для такого лентяя, как я, это – идеальный вариант. Нужно во что бы то ни стало привезти их к четырем часам полностью исправными. Это возможно, правда, только если оправдается моя надежда на незначительность поломки. Если нет – горе мне. Мои акции в глазах шефа сильно упадут. А ведь мне придется даже не знаю сколько времени быть единственным кормильцем НТ! – сегодня ночью я это осознал. Надеяться на то, что она в обозримом будущем сможет серьезно зарабатывать, пока не приходится. Сейчас она сидит за компом и пишет какую-то рецензию на книжку, найденную в сети, дабы без особых видов на гонорар предложить ее маленькой муниципальной газетенке, и я горячо одобряю ее потуги, и рецензия, судя по всему, будет действительно неплохой. Но это, увы, не прокормит. Значит, прокормить ее должен я, и поэтому я обязательно должен сегодня до трех доделать эти проклятые гаджеты. На подоконнике стоит вчерашний черный нетбук – он чинится сам, без моей помощи. Я просто запустил переустановку системы. Как хорошо, что есть люди, не знающие, что это такое и готовые платить за это деньги.

НТ, увлеченная, прибегает на кухню сделать себе еды. Я знаю – творческая работа страшно возбуждает аппетит. Мне тоже кое-что перепадает. Она сообщает, что выбранный ею рассказик какого-то молодого сетевого автора является достойным подражанием Эдгару По. Я радуюсь за автора и за нее и обещаю почитать – и рассказик, и рецензию, а покамест советую поподробнее разжевать для читателей, кто такой По. Да она и сама это прекрасно понимает. Некоторые вещи она понимает лучше меня. Эх, надо было мне лично подобрать ей текст для рецензирования. А то вдруг в редакции его отвергнут только потому, что рассказ «несвеж». Например, ему окажется уже года два. Мне-то неважно – пусть она пишет, наслаждается вдохновением, упражняет мозг. Но все-таки, думаю, ей будет важно увидеть свою рецензию опубликованной, пусть даже и бесплатно. Это будет означать, что с ее существованием согласились (и одобрили) другие люди. А не только я и Костя. Да, надо будет ей обязательно с этим помочь. Вот только разгребусь с гаджетами.

Она целует меня в плечо, скрытое рубашкой, и убегает в комнату.

Я предупредил Костю, что комп пока занят, поэтому мы общаемся СМС-ками.

«Согласен, может показаться, что фото сделано с более высокого роста, чем у покойной» - пишет мне он. Это - по поводу фото стройки у «Ломоносовской». «Но вообще-то разница в росте у нее и у Николая не такая уж большая. Она могла просто снимать с вытянутых рук». Перед этим я ухватился за мысль, что Николай сделал это фото сам, чтобы сбить с толку следователей (если таковые будут). В кадр очень близко попало лицо прохожего - и по-моему, оно вровень с объективом. Например, Николай довел ее в беспамятном состоянии до метро, прислонил к столбу, сделал фото на ее фотоаппарат и ушел. Поэтому дочь решила, что мама специально поехала сюда только ради съемки, и не задавалась вопросами, что она делала у «Ломоносовской». Костя уверен, что высота съемки - не доказательство. Да и определить ее трудно. Потом мы переходим к времени и дате фотографий. С помощью мемуаров НТ мы примерно установили день, когда ЭТО с ней произошло. Получилось, что покойная сделала фото и упала около станции метро за день до ЭТОГО. История НТ начинается утром, а у тети Ланы все окончилось в 18.00 предыдущего дня.

«Просто мы почему-то решили, что ЭТО случилось ночью. Это такая романтическая традиция, все таинственные вещи производить ночью, - пишет Костя. - Но ЭТО мог быть длительный процесс, начавшийся еще в предыдущий день. И мы не знаем, какие у него были стадии».

Действительно, в тот день у него могли быть две гости. Когда процесс начался, Николай мог запереть бессознательную НТ (на тот момент, скорее, еще бывшую Тасей) в комнате, и увести пока еще способную двигаться тетю Ланы. Непонятно, ожидал ли он такого конца. Может быть, у него опять-таки что-то пошло не так. У него все, как видно, шло не так. А может, это вообще был эксперимент без рабочих гипотез. Может, пойдет вот так, а может - эдак, или вообще никак. Но я не представлял Николая сознательно планирующим чью-то смерть. Нет, он наверняка страшно перепугался. Он этого не ожидал. Но надо было что-то делать. И он интуитивно догадался увести жертву куда-нибудь подальше. Пока она еще не стала трупом. Потому что от трупа избавиться сложнее. Потом он вернулся к Тасе и стал наблюдать. Она была помоложе и вроде бы умирать не собиралась. Без сознания, глаза остекленевшие, но все остальное - сердце, дыхание - вроде бы в норме. Он продолжил опыты. Или как это у него выглядело. Вечером испытываемая уснула, чтобы утром родиться в новом качестве. То есть - физически дееспособной, но совершенно пустой. Решив, что на этот раз получилось, он дождался утра и уехал, по пути решив зайти на стадион. Наверное, тоже решил успокоить растрепанные нервы. Но бессонная ночь дала о себе знать: внимательность его подвела. Ключи выпали, а он этого даже не заметил! Зато вдруг пришел страх. А что там, в общежитии? Что с ней происходит? Вдруг там тоже что-то пошло не так? Точнее, вдруг произошло самое худшее: она просто удивленно проснулась в пустой комнате. Николая нет, подруги - назовем ее, предположим, Лена - тоже нет. Однако же исчезли ключи и телефон. Набедренная сумочка, правда, на месте. В ней ключи - но другие, от комнаты Николая. Даже паспорт на месте! (который в итоге НТ даже не открывала - я убедился. Это спасло ее от шока. Ведь там рядом с ее фотографией написано «Сафимович Таисия Сергеевна». А теперь я незаметно выложил его на полочку, поверх тасиной электронной книги).

Поверит ли она, что вчера просто переборщила со спиртным (но как, ведь она знает, что почти непьющая?), или справедливо сочтет, что Николай чем-то отравил ее и обокрал? А может, боже мой, она вообще ВСЕ вспомнит, как оно было? Вдруг она прямо сейчас стучит во все соседние комнаты и просит дать ей телефон, чтобы позвонить в полицию, маме, подругам, в службу взлома замков и т.д.? - я силится в красках представить себе страхи Николая.

И это ведь он еще не знает, что случилось у метро. Точнее, старается об этом не думать. Не говоря уж о том, что не знает о потере украденных ключей. Поспешно, как нашкодивший ребенок, он убегает прочь. Наверное, боится идти к «Ломоносовской». Садится на автобус и едет к какой-нибудь другой станции. Например, к «Купчино». Запирается дома и трясется

полдня. Потом постепенно отходит. Ближе к вечеру начинает рассуждать более-менее здраво. На следующий день или через день – нам это не установить – решается приехать. И далее по тексту.

«Думаю, он на стадионе протестировал ее на имя Лена именно потому, что хотел проверить, получилась ли смесь с личностью этой умершей женщины. Значит, ту звали Лена».

«И в какой пропорции они смешались, наверное, хотел понять. Он ведь не знал».

«Больше никто из френдов не откликнулся?»

«Писали, но не о чем конкретном. Все с ним знакомы поверхностно, похоже».

«Я бы на его месте сбежал в Москву. Или куда-нибудь в Эстонию, в НАТО. Чтоб было не найти»

«А я бы сделал это сразу, как узнал о смерти Лены».

«Возможно, он не сразу об этом узнал. Потому и ошивался около НТ. Но теперь, наверное, узнал, раз пропал».

«Да, скорее всего, мы о нем больше не услышим».

На нетбуке «виндоус» успешно переустановился, а в смартфоне дело оказалось в крошечном контактике. Оставался еще один, неразобранный и неизученный, терра инкогнита. Я облегченно вздохнул и огляделся по сторонам. Заметив это, НТ сочла, что пора подавать обед. Оказывается, я так увлекся, что не заметил, что она уже некоторое время крутится на кухне.

- Твоя статья готова?

- Я усилием воли решила выйти на концовку, - улыбается. - Хотелось еще порастекаться мыслью, но боюсь, никто не стал бы это читать.

- Я бы стал. Вечером прочту. Сейчас нужно доделать последний смартфон, и мы с тобой поедем их сдавать... А потом погуляем. Или, может, ты предпочтешь остаться дома?

Несмотря на явные улучшения, она предпочла не оставаться дома. Мы успели вовремя. Шеф был в целом удовлетворен, но строго спросил, когда я намерен возвращаться к нормальному режиму работы. При этом он все время посматривал на НТ, которая по-прежнему старалась не смотреть на него. Из разговора с ним я понял, что надомной работы в нужном количестве - чтобы прокормить ею себя и НТ - у него не наберется. Сегодня, например, ее не нашлось. Ситуация была безрадостная. Водить с собой на работу НТ невозможно. Понятно, что к сбивчивым объяснениям о страхах моей подруги шеф отнесся бы без сочувствия. Поэтому я даже не стал начинать. К сожалению, она не умела чинить технику - в этом случае ее хоть как-то можно было бы пристроить к делу. Но она не умела почти ничего. Конечно, могло быть так, что Сергей Сергеич просто намеревался вернуть меня в лоно офиса, а на самом деле смартфоны на дом у него нашлись бы. Предлагалось позвонить завтра - вдруг что-то будет. Но без особых надежд.

Мы немного прошлись по центру. Собственно, я затеял это только ради НТ: чтобы она получила новые впечатления, а я бы понаблюдал, как они на нее действуют. Сам я совершенно равнодушен к урбанистским прелестям, представляют ли они из себя т.н. историческую архитектуру или даже возможность посетить достойный театр. Все это для меня безнадежно отравляется наличием толп людей, шумом и выхлопными газами. Раньше,

пожалуй, я ощущал это не так остро. Должно быть, недостатки мегаполиса заслонялись впитанной с детства ценностью провинциала, которая обозначается краткой фразой «вырваться из этой дыры». До тех пор, пока у меня не было стабильного жилья, я мог обманываться тем, что вот-де за этим последним рубежом – обретением питерской квартиры – закончатся все мои сомнения и начнется счастливая жизнь. Год, проведенный с Тасей, стабильности не добавил, но тем самым способствовал сохранению иллюзии. Поход на время отключил меня от всех мыслей. А потом и вовсе случилось непонятно что. Но почему-то именно сейчас, когда мы пробирались с НТ в толпе вечернего Невского, я вдруг ясно осознал свою чуждость большому городу. Может, просто в последний раз я был здесь – именно так, без дела гуляя вечером – очень давно, несколько лет назад. И мне представилась возможность сравнить мои тогдашние мечты о будущем – с будущим наступившим. Вот оно, мое будущее. Теперь я – в нем. Выходит, больше никакого иного будущего не будет, я вышел на плато, и оно – навсегда? И выходит, что я теперь должен полюбить эти толпы, этот шум, и эти сплошные каменные стены? А если я не могу, то, значит, я что-то сделал не так?

- Совсем необязательно, - ответил на это Костя, к которому мы поехали с Невского. - Ты жил, накапливал и анализировал опыт. Что-то из твоих приобретений пригодится тебе в дальнейшем, что-то уже исчерпало себя и пора с этим распрощаться. Что страшного в том, что тебя утомил город? Мне он надоел еще больше тебя – ведь я коренной ленинградец. Но инертность мешает мне принять радикальное решение его покинуть. Хотя, быть может, время как раз пришло... Работы у меня нет, а Маша, готовая меня поддержать в радикальных решениях – Костя с улыбкой кивнул в ее сторону – как раз есть. Тут важно это время не упустить. А то, не ровен час, еще найду работу. И тогда – прощайте, возможности!

Он излагал это таким тоном, что любой посторонний слушатель мог бы счесть, что он шутит. Но я знал, что нет.

- Какое совпадение – у меня теперь тоже нет работы, - я убедился, что Маша с НТ вышли в комнату и не слышат нас, после чего рассказал о своих перспективах. – Она по-прежнему боится оставаться одна. Может, со временем это пройдет, но я не знаю, когда.

- Вот именно – вдруг это пройдет! И тогда все самым отвратительным образом упорядочится, что лишит тебя всяких шансов что-то поменять. Поэтому нужно крепко хвататься за мгновение беспорядка. У меня есть по этому поводу кое-какие соображения. В продолжение одного нашего с тобой разговора, еще до похода. Ты, наверное, уже забыл. Но об этом – потом.

Костя принес из комнаты блокнот и полистал его.

- Сперва давай закончим предыдущий вопрос – вопрос с превращением Таси. Я решил подойти к нему системно, - он усмехнулся. - Если принять за гипотезу – пусть довольно вульгарную – что Николай каким-то образом сумел приготовить смесь из двух (как минимум, двух) личностей, то... то... та компонента НТ, которая пишет статьи, наверняка имеет много общего с рассуждениями сорокалетней Елены в том приснопамятном диалоге с Тасей. Эта часть НТ, эти мысли, или, скажем так, сущность, которая породила эти мысли – взята из Елены. Мы не можем ответить на вопрос, каковы были единицы той субстанции, которую он смешивал. Что из себя представляют, так сказать, модули личности и мышления. Просто представим, что ему это как-то удалось.

Он пролистал несколько страничек назад.

- Она знает, пусть на дилетантском уровне, философию, музыку, литературу, общие понятия из истории и социологии. Впрочем, весь тот набор, который присущ образованному снобу из

большого города. Каковым, видимо, была Елена. НТ не случайно опознала ее аккаунт как «свой». НТ, действительно – это отчасти Елена...

- Получается, что «модуль личности» - это единица памяти.

- Если б мы еще знали, что такое «единица памяти». Единица – это ведь то, что дальше делить нельзя. Из каких неделимых единиц состоит твое воспоминание о том, что ты – природоохранный активист, который организует уборки мусора? Или знание того, что Борхес – великий писатель? Или мысль о том, что Франция является самым светским государством Европы? Или в каком виде получить препарат моей любви к прослушиванию грузинских многоголосых хоров, чтобы внедрить его кому-то другому?

- Проще всего дать ему послушать сами хоры, - засмеялся я. – Он наверняка в них влюбится.

- Не влюбится, если в «реципиенте» нет заранее подготовленной матрицы, которая умеет правильно реагировать на этот раздражитель. А что она такое, эта матрица? Мы не знаем. Впрочем, что-то было вложено в НТ в почти что неделимом виде. Например, информация о местоположении ее квартиры. Она досталась НТ от Таси.

- Досталась или осталась? Николай ее специально внедрил? Для чего? Или как раз забыл стереть?

- Хороший, кстати, вопрос. Не знаю.

- Но ведь НТ нужный дом как бы «искала»?

- Она думала, что искала. Но на самом деле точно знала, где ее дом. Но в виде готового знания она бы не смогла это принять. Просто не поверила бы. Еще одна внедренная ей компонента - страсть к рационализму. От Елены ли она, или от кого еще – не знаю. Перед ней стояла потребность рационализировать свое априорное знание, объяснить себе его происхождение. Для этого она «организовала» весь этот сложный эксперимент с ключами и дверями. Это помогло ей не испугаться, когда она попала в нужную квартиру.

Он немного подумал.

- Мысли Елены не тождественны мыслям НТ. Даже ее отдельные идеи не вставлены в НТ в чистом виде. Вставлены обрезки, огрызки, вставлены какие-то прекурсоры идей. НТ, если помнишь, сама не узнала себя в якобы «своих» письмах Тасе. Что-то знакомое – да. Может, «единица личности» - это лишь склонность к тому или иному способу мышления. Смотри, порой она даже с выводами Елены не согласна. Может, эти базовые элементы, «монады» личности – они сами по себе никакой информации не несут. А включаются только при взаимодействии друг с другом.

- Но Николай, похоже, все знал. И что это за монады, и как их смешивать.

- Возможно, знал. А может – экспериментировал, проверяя гипотезы. Видишь, с Еленой гипотеза не оправдалась. Возможно, на ее долю не хватило базовых элементов, чтобы из замеса получилась целостная личность. То есть, что считать целостной? НТ, в сравнении с тобой и мной, не такая уж целостная. Но достаточно целостная для того, чтобы не умереть от ужаса своего отсутствия. Количество личностного «вещества», число этих монад или как его там назвать, в Елене было несовместимо с существованием личности. Несколько часов она еще промучилась, пытаясь собрать себя снова, а потом случился сердечный приступ.

- В какой-то мере можно сказать, что теперь она живет в НТ, - помолчав, продолжал Костя.- Но это требует гипотезы о существовании некоего единого комплекса сознания, который можно переставить от одного человека другому. Такой большой блок-модуль с памятью, ценностями, представлением о своем «я» и прочее. Но ведь НТ не преемствует сознания Елены. Она именно что собрана из кусочков. Которые, правда, жизнеспособно сошлись. Мне это больше напоминает гены. Их аналог для души. Некая единица информации, которая сама по себе ничего не значит, но которая производит другую информацию, та, в свою очередь - вступает во взаимодействие с третьей информацией, от еще одного гена, и тем самым активирует четвертую информацию, и так далее - цепочки по множеству направлений.

...Маша не была в курсе особенностей НТ, да и не с чем было сравнивать: с Тасей они раньше не встречались. Костя просто попросил ее развлечь мою очень стеснительную подругу, и Маша старалась, как могла. Кажется, в данный момент показывала фото своего родного города.

- ...И он все это предпринял, чтобы завладеть квартирой? - спросил я.

- Согласен, для такой жалкой цели - слишком сложные средства. Конечно, мы не знаем его материальных обстоятельств. Но все-таки, учитывая умственный ресурс, которым нужно обладать, чтобы исполнить все это, квартира выглядит несоразмерно малой наградой. Если бы ему удалось провести успешный эксперимент...

- А НТ - неуспешный? Впрочем, непонятно, что считать в этом случае успешным. Мы не знаем, чего он хотел достичь.

- В любом случае, НТ - это первый результат. Чтобы говорить о технологии, эксперимент нужно было бы успешно повторить несколько раз. Опыт с Еленой был неудачным. Может, были и еще попытки, но мы о них не знаем. Может, он пытался проникнуть в квартиру просто для того, чтобы выяснить наверняка, что у него получилось. На стадионе он ведь так ничего и не понял. «Тест на имя» тоже не дал определенных результатов. Вдруг он понимает, что НТ хочет сбежать от него: она явно пошла от стадиона в другую сторону. Что это значит? Он снова нервничает. Бежит к Хозяйке-1 в общежитие, чтобы еще раз попытаться узнать новый адрес НТ. Он только что выяснил у НТ, что она по-прежнему живет в одной из общаг. Но в какой? И правда ли это? Возможно, он сразу же позвонил Хозяйке и попросил найти НТ. Она обзвонила нескольких коллег- арендодательниц - как правило, лица такого сорта между собой держат связь - у точно сказала ему, у кого сейчас живет НТ. И даже предупредила Хозяйку-2, я думаю. Иначе вряд ли бы та открыла дверь незнакомцу. Нетбук он забрал по двум причинам: во-первых, в первое утро он с перепугу забыл это сделать, о чем потом жалел. Ведь это нетбук Елены, зачем же оставлять улику, могущую привести к нему? Тем более, что пока неясно, в каком состоянии память НТ. А если она что-то все помнит? Это тоже можно было поискать в нетбуке: подключила ли она интернет, с кем пыталась связаться и т.д..

- И выяснил, что нет. Интересно, ее провал в организационно-технических вопросах - она не знала, как платить по карточке, как искать работу в интернете и очевидно, даже как его - интернет - подключать - это было, так сказать, системное нарушение?

- Ну, тут можно предположить, что раз в имеющийся объем было привнесено что-то, то потребовалось освободить место. Хотя мы не знаем, в чем измеряется это место и о каком объеме чего идет речь. А может, информационные блоки «отпадают» соответственно уровню своей закрепленности. Ты же говорил, что Тася тоже не очень любила цифры, и по квитанциям обычно платил ты.... Да и искать скучную работу - кто ж это любит? Вот нелюбимые слои и отошли первыми. ...Кстати, Николай мог обнаружить в нетбуке статьи НТ. И убедиться, что частично превращение все-таки состоялось. А может, НТ даже приняла наброски Елены за

свои, и стала их продолжать... И то, что мы с тобой прочитали - на самом деле отчасти словоблудие Елены.... Тогда он воспрял духом и решил, что тут есть еще за что побороться. Возможно, он хотел проникнуть в квартиру, чтобы продолжить начатое. Исправить недочеты своего «проекта». Впрочем, с чисто исследовательскими целями. Но это тоже не обещало НТ ничего хорошего.

- Какая же она молодец. Интуитивно почувствовала, что его надо опасаться.

- Опять-таки интересно, интуиция - это «доличностное» свойство, животное наследие, которое стереть нельзя, или форматированию подлежит все?

- Главное, что я вовремя приехал и он не успел исправить недочеты.

- Недочеты остались тебе. И, похоже, тебя они вполне устраивают, - заметил Костя.

<http://tl.rulate.ru/book/67261/1823216>